

На соискание

Государственной премии РСФСР

В ОТВЕТЕ
ЗА БУДУЩЕЕ

О прозе Альберта Лиханова

ПРОЗА Альберта Лиханова. Это драматичный мир. И не только потому, что в нем умирает дорогой и любимый человек («Мой генерал»), неизлечимо больна девочка Лена («Солнечное затмение»), приносит страдания и горе война («Чистые камушки», «Крутые горы», «Деревянные кони»), но и потому, что в этом мире все может быть нарушено, сдвинуто с места, оказаться не таким, каким должно быть в представлении юных героев произведений.

Это сложный мир, в котором еще встречаются и такие, как обущик Зальцер, живущий по принципу «Мы — вам, вы — нам». Мир, в котором каждый шаг, каждый поступок героя связан с выбором.

Это добрый мир, доверчиво открытый всему чистому и светлому. Мир, в котором не принято пассивно жалеть человека, в котором необходимо деятельно помогать попавшему в беду, тому, с кем случилось несчастье, кому худо.

Это особый мир, ибо главные его герои — люди, только начинающие жизнь, постигающие ее азы. Им немного — кому десять лет, кому двенадцать, кому пятнадцать. Но не надо думать, что автор делает скидку на возраст, на их несмышленость. Нет, юные герои и герои взрослые равны.

Прав ли здесь Лиханов? Ведь мы с особым почтением говорим об особом мире детей, подростков. Ведь никому из поживших не придет в голову всерьез обижаться на слова «Эй, ты, маленький сыночек!», считать особым актом мужества откал от уроков музыки? Да, не придет. Но мы, взрослые, все-таки обижаемся, когда нас несправедливо обижают, считаем себя смелыми, отказавшись от участия в недостойном деле... А в чем разница между нами и детьми? Разве что в масштабе. Да и то, как показывают произведения Лиханова, масштаб бывает одним, если дело касается морали, нравственности. Ибо, такие понятия, как честь, совесть, ответственность, не имеют возрастных мерок, величины эти постоянны. А если говорить прямо, то порой взрослые видят в этих понятиях больше оттенков и нюансов (а значит, и чаще делают послабление себе), чем дети, ибо в начале своего жизненного пути все мы более категоричны, в нас, как и в героях Лиханова, ярче проявляется максимализм нравственного начала.

Впрочем, этот максимализм души, идея страдающей совести проявляется и во взрослом герое А. Лиханова — во «взрослой» повести (я бы даже назвал ее повестью-притчей) «Голгофа» (журнал «Знамя», № 8, 1979). Сурьба бесконечно жестока к Пряхину. Он рвется на фронт, но его не пускают, а когда настает его черед, Пряхин, так и не повстречавшись с врагом, попадает с тяжелым ранением в госпиталь. А после излечения — новая беда: на опасном спуске

в гололедицу под его машину попадает женщина — мать троих детей. Юридически Пряхин не виновен, но герой не может жить спокойно на свете, познав на себе, что самая страшная мука — мука совести. И, пожалуй, не перенес бы Пряхин всех выпавших на его долю испытаний, не оказался рядом с ним старая сердобольная женщина тетя Груня с ее народной философией: по совести надо жить; с ее убеждением: что отдаешь другим — это твое оно не уходит от тебя, а возвращается сторицей.

зуюсь славой своего дедушки — генерал-лейтенанта, пользуясь ею как щитом. Но общение с дедушкой, наделенным огромным душевным тактом, скромностью, простотой, отзывчивостью к чужой боли, помогает понять мальчугану ненужность своих незаслуженных «побед», осознать ценность собственной личности.

Герои прозы А. Лиханова — люди ищущие. Идея поиска решения проходит через все творчество писателя. И поиск этот, как правило, в области нравственной, что помогает читателю представить истинные масштабы

ка способна преодолеть трагическую безысходность. Возникшая любовь между героями вносит в повествование оптимистический аккорд, являясь как бы подтверждением словам, которые отец когда-то сказал Лене:

«Каждый миг из жизни уходит люди. И смерть порой становится избавлением от страданий... Если бы я был верующим, я бы сказал тебе: помолись. Но я говорю тебе: погори. Поверим в себя, в свои силы. В то, что мы люди и ты — человек, еще небольшой, но смелый, умный и мудрый человек. Ты все сможешь, только помни всегда: не быть — проще чем быть».

Герои А. Лиханова быстро взрослеют, порой они сами осознают это раннее взросление и как бы протестуют против него. Зная всю трагичность своей любви, Лена говорит Федору:

«Зачем ты нашел меня. Это ни к чему, понимаешь. Рано или поздно все кончится. Надо самим. Самим легче!» «Знаю», — твердо сказал Федор. — Но ведь нельзя. Понимаешь, я согласен, так наверное, и бывает, когда люди становятся взрослыми. Но мы же не взрослые. Мы не должны, пока мы не взрослые...» И далее автор продолжает: «Он умолк на полуслове, не договорил, но Лена поняла. «Пока мы не взрослые, рассудок не должен нас побеждать. Не должен!»

За страницами этих произведений хорошо представляешь автора — строгого, мудрого, но не поучающего, а размышляющего. Некоторые страницы и эпизоды могут показаться сентиментальными. Но это своего рода реакция на безвозвратно ушедшее, чего не вернуть и что было порой тяжело, но прекрасно. Впрочем, сентиментальность ли это? Может, просто проявление чувствительного сердца?

У прозы Лиханова есть еще одна отличительная черта: в его произведениях нет романтики в привычном понимании этого слова. А ведь в юные годы мы наш, будучи реальным, превосходно считались и с мечтой, иллюзорностью, сказкой. Порой кажется, что слишком уж автор обращает внимание на некоторые негативные жизненные явления. Зачем знать, к примеру, юным о пьянстве? Впрямь? Но не жестоко ли это? Нет, не жестоко. И это целиком отвечает теоретическому кредо Лиханова, для которого нет отдельно «мира детей» и «мира взрослых», а есть общий мир с его тревогами и радостями, счастьем и горем. И автору не кажется кремольной мысль, что в иных случаях дети, подростки оказываются более прозорливыми и человечными, чем взрослые.

Герои произведений А. Лиханова верят в добро и истину, в их неизбежную победу, вместе с автором они приходят к мысли, что нельзя освободиться от зла, обходя его стороной. У лихановских героев крепкий нравственный фундамент, поэтому мы, читатели, уверены в их будущем и будущем страны, в которой они живут.

Александр ЕГОРУНИН

Книжная графика

Из иллюстраций художника Ю. ИВАНОВА к двухтомнику А. Лиханова. Издательство «Молодая гвардия».

Гуманизм активный, созидющий, он пронизывает все произведения Лиханова, становится их внутренним стержнем.

Мир лихановской прозы — это мир активных героев, людей неуспокоенных, постоянно воюющих за свои идеалы, отстаивающих и утверждающих высокие понятия чести, совести, добра. Зло в произведениях А. Лиханова всегда реально, осязаемо, и это помогает и героям, и читателям воевать с ним. Дети и подростки из романа «Мой генерал», повестей «Солнечное затмение», «Лабиринт», «Обман» и других жаждут совершить поступок, переступить ту самую черту, за которой начинается мужество, взросление. Они многое понимают, они спешат жить, а посему порой ошибаются, совершают неверные поступки. Вот Антон Рыбаков из романа «Мой генерал» начинает жить, поль-

ности и, основываясь на этих данных, додумать дальнейшую жизнь героев. Автор как бы постоянно толкает читателя к сотворчеству, ибо мы присутствуем, как правило, лишь при самом начале жизни героев, при выборе пути. И путь этот не всегда усеян розами.

На чрезвычайно трудном материале построена повесть «Солнечное затмение». Автор словно специально сгустил краски: неизлечимо больна девочка Лена, у другого героя — Федора — отец не может пересилить себя и отказаться от спиртного, а мать попадает в роковые обстоятельства — у нее обнаружена недостатка. Все это вызывает вполне естественную человеческую жалость и сострадание. Здесь в описании легкой власти в сентиментальность, выжимание слез. Но Лиханов показывает, что сила человеческого ду-